

**Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова**

Научно-образовательный Центр антиковедения

ГОРОД В АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ

**Доклады международной
научной конференции,
посвященной 1000-летию г. Ярославля**

Ч. 1

Ярославль 2010

Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст.
Доклады международной научной конференции / Отв. ред. В.В. Дементьева. Ч. 1-2. Ярославль: ЯрГУ, 2010. Ч. 1. – 151 с.

ISBN 978-5-8397-0746-7

В сборник включены доклады международной научной конференции

**«ГОРОД В АНТИЧНОСТИ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ:
ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ»,
*посвященной 1000-летию г. Ярославля.***

Конференция проведена 25-29 мая 2009 г.

Организаторы конференции:

**Научно-образовательный Центр антиковедения
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
(руководитель – д.и.н. проф. В.В. Дементьева);**

**Отдел западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени
Института всеобщей истории РАН
(руководитель – д.и.н., проф., чл.- корр. РАН П.Ю. Уваров).**

**Конференция проведена при финансовой поддержке РФФИ,
грант 09-06-06055 г**

Редколлегия сборника:

В.В. Дементьева – ответственный редактор;

члены редколлегии –

О.А. Власова, Т.Е. Григорюк, Е.С. Данилов, А.Н. Жаровская.

Ранние страницы истории русских городов Вятской земли

Проблеме формирования городов Древней Руси посвящена обширная историография. Исследователи выделяют различные признаки раннегородских поселений, дают их типологию, прослеживают эволюцию. Исследователи Приуралья неоднократно предпринимали попытки выделить протогородские¹ и даже городские² центры у финно-угорских народов Приуралья, оказавшиеся весьма спорными. В какой-то мере эта проблема рассматривалась и относительно русских городов бассейна р. Камы. Их становление имело здесь свои особенности, обусловленные географическим положением, плотным финно-угорским окружением, значительно более поздним заселением региона и привнесением сюда практически готовых, апробированных уже на опыте древнейших русских земель, форм государственности.

Решение рассматриваемой проблемы во многом зависит от состояния источников. В отличие от коренных земель Руси периферийные территории не обладают столь значительным фондом письменных источников, что делает каждое известие поистине бесценным. И в этих условиях весомость археологических данных резко возрастает. Не является исключением и Вятская земля.

По данным «Повести о стране Вятской», древнейшим на Средней Вятке был город Никулицын, заложенный новгородцами в 1181 г. на месте вотско-чудского Болванского городка (сведения этого, достаточно позднего – начала XVIII в. – источника, почерпнутые, однако, из более ранних документов и преданий³, находят все больше археологических подтверждений⁴).

Археологические данные позволили проследить возникновение и развитие этого древнерусского волостного центра. В домонгольский период поселенцы использовали площадку и укрепления дорусского городища, причём от построек сохранилось несколько равномерно расположенных по площадке хозяйственных и подпольных ям. Во второй половине XIII–XIV вв. Никулицын превращается в настоящий город, мощные укрепления которого были сооружены по новым границам, составившим площадь около 1 га. Судя по раскопанной части (1662 м², Л.П. Гуссаковский, Л.Д. Макаров), жилые и хозяйственные постройки (а их выявлено более 20) располагались несколькими рядами вдоль берега, причем сначала преобладали однодвухкамерные полуземлянки с глинобитными и каменными печами, а с XV в. строятся уже наземные дома. В конце XIV в. производится перепланировка: наземные постройки располагаются в 4–5 рядов, но параллельно противоположному краю мыса, вдоль которого вместо бывшего здесь частокола возводятся срубные клетки. Рядом с городищем возникло три посадских поселения⁵. Обнаруженные древности (предметы вооружения и городского быта, разнообразные атрибуты православия и импортные вещи, орудия развитого ремесла и остатки производственных комплексов) свидетельствуют о ярко выраженном городском характере поселения. В

¹ *Оборин В.А.* Формирование этнической территории древних коми-пермяков // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991. С. 132–133; *Иванова М.Г.* Чепецкие городища: проблемы и перспективы исследования // Там же. С. 52–55; *Она же.* Древнеудмуртское городище Иднакар и вопрос социальной типологии укрепленных поселений восточных финнов в начале II тысячелетия н.э. // Тр. VI Международного конгресса славянской археологии (МКСА). М., 1997. Т. 2. С. 122–132; *Белагин А.М.* Некоторые вопросы формирования протогородской цивилизации у финно-угорских народов Приуралья // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 125–130.

² *Смирнов А.П.* Финские феодальные города // На удмуртские темы. М., 1931. Вып. 2. С. 36–75; *Белагин А.М.* Особенности градообразовательного процесса в средневековом Прикамье // История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Березники, 1995. С. 77–79.

³ *Уо Д.К.* История одной книги: Вятка и «несовременность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 214–222.

⁴ *Макаров Л.Д.* Литературные и летописные произведения Вятской земли XVI–XVIII вв. как исторический источник // История, историография, источниковедение Удмуртии. Ижевск, 1992. С. 67–73.

⁵ *Макаров Л.Д.* Древнерусские археологические памятники Слободского района (комплекс у с. Никуличи) // Слободской и слобожане: Материалы III науч.-практ. конф. Слободской, 1998. С. 10–13; *он же.* Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск, 2001. С. 15–17. Рис. 27.

конце XV – начале XVI вв. Никулицын запустел, будучи не в силах конкурировать с близлежащим столичным Хлыновым.

Вторым на Вятке возник Котельнич, причем, судя по данным «Книги Большому Чертежу» и археологическим наблюдениям, им первоначально было Ковровское городище в устье р. Моломы. Площадь поселения около 1 га, северная его часть исследовалась автором (493 м²). Выявлено три временных периода: ранний представлен укреплениями в виде частоколов и остатками жилища XIII в.; средний (XIV – середина XV вв.) – следами угловой башни и срубных оборонительных клетей, нижний этаж которых использовался под жилье и хозяйственные нужды; поздний – остатками медеплавильной мастерской и находками XV–XVI вв. Обнаружение печати-матрицы с надписью «Печать Григориева», свинцовых актов печатей, бронзовых писал, золотых и серебряных изделий, импортных болгарских предметов и монет XIII–XIV вв., отдельных предметов вооружения, дренажной траншеи с водоотводом, а также сама топография городища свидетельствуют о городском характере Ковровского городища – первоначального Котельнича. Позднейший Котельнич занимал более выгодное стратегическое положение, он возник в 8 км вниз по течению Вятки на узком длинном мысу площадью около 1,5 га. В процессе раскопок автора (350 м²) выявлены следы древнейшего поселения (полуземлянки, частоколы изгороди) с находками XIII – начала XIV вв. Во втором периоде существования городища (XIV–XV вв.) сохраняется уличная планировка, строятся наземные дома с подпольями, погребя, хозяйственные ямы. После взятия города московскими войсками в 1489 г. были сооружены мощные укрепления в виде срубов, забитых глиной, и башен с отопливаемым нижним помещением. По-видимому, на протяжении XV в. функции волостного центра перешли от древнейшего Котельнича (Коврово) к более позднему⁶.

По сведениям «Повести о стране Вятской», столица единой Вятской земли – Вятка (Хлынов) строилась по договору жителей волостей Никулицына и Котельнича. Раскопки в кремле (его площадь 4 га), произведенные Л.П. Гуссаковским (182 м²) и Л.Д. Макаровым (81 м²), показали, что город строится в середине – второй половине XIII в. на остатках сельского поселения конца XII – начала XIII вв. Древнейшие укрепления возводятся в виде жилых клетей, «задними стенами ко рву», что подтвердилось и при археологических наблюдениях автора. Л.П. Гуссаковским вскрыта часть улицы с 7 настилами бревенчатых мостовых, жилыми и хозяйственными постройками. С начала 1990-х гг. охранные раскопки городского посада проводила Е.А. Кошелева⁷.

Кремль г. Орлова (0,6 га) исследовался Л.П. Гуссаковским в 1960 г. на площади более 70 м², при этом им обнаружены древности XII–XIII вв., перекрытые городскими напластованиями XIV–XV вв. со следами жилых построек, нарушенных 19 могилами церковного кладбища XVI–XVIII вв.⁸ В 1976 г. автором проведена разведка на площади кремля, подтвердившая выявленную предшественником стратиграфию напластований, причем были обнаружены остатки трех захоронений, а также уникальный бронзовый крест-тельник XV в. с изображением

⁶ Макаров Л.Д. Об археологической изученности русских городов Вятского края // История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Березники, 1995. С.55–56; Он же. Древнерусские памятники земли Котельничской // Котельнич. История и судьбы: Избранные материалы краеведческих конференций (1995–2003 гг.). Котельнич, 2004. С. 9–14.

⁷ Гуссаковский Л.П. Из истории русской Вятки // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 625-летию города Кирова): Материалы Междунар. конф. / Отв. ред. В.В. Низов. Киров, 1999. С. 32–36; Макаров Л.Д. Возникновение и первоначальное развитие города // Энциклопедия земли Вятской: В 10 т. Киров, 1994. Т. 1: Города. С. 10–34; он же. Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск, 1995. С.166–189; он же. История археологического изучения города Вятки (Хлынова) // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 650-летию города Кирова): Материалы Междунар. конф. Киров, 1999. С. 49–57; он же. Древнерусский город Вятка (Хлынов) по археологическим данным // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: Материалы науч. конф. М., 2000. С.170–176; он же. Археологическое изучение крепостных сооружений древней Вятки (г. Хлынова) // Археология и компьютерные технологии: представление и анализ археологических материалов: Сб. ст. Ижевск, 2005. С.111–119; Кошелева Е.А. Вятка – город поморский / Шведы и русский Север: историко-культурные связи: (К 210-летию А.Л. Витберга): Материалы Междунар. науч. симпозиума. Киров, 1997. С.72–82; она же. Некоторые аспекты охранных археологических исследований в городе Кирове // Музеи на рубеже веков: история, состояние, перспективы: Материалы Междунар. науч. конф. Киров, 2006. С. 78–84.

⁸ Гуссаковский Л.П. Древнерусский город Орлов // Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР (КСИА АН СССР). М., 1967. Вып.110. С.102–105; он же. Из истории русской Вятки... С. 36–39.

распятия Иисуса Христа⁹. В 1999 г. исследования в г. Орлове проводились под руководством научного сотрудника Пермского областного краеведческого музея Н.Е. Соколовой и при участии преподавателя Вятского областного института усовершенствования учителей И.Ю. Трушковой. В ходе раскопок на площади кремля (32 м²) выявлены остатки двух сгоревших построек XIV-XV вв. и следы многочисленных захоронений (два из них сохранились полностью). По утверждению исследователей, материалов XII-XIII вв. не обнаружено. На территории посада заложен шурф (4 м²) и проведена зачистка обнажений, в которых найдены предметы XVII-XIX вв.¹⁰

Небольшие исследования автора (12 м²) в кремле г. Слободского (1,5 га) коснулись в 1984 г. оборонительных укреплений. Древнейшая их часть в виде хозяйственных или жилых клетей возникает в XIII-XIV вв., затем в XV-XVI вв. на их месте был насыпан земляной вал с внутренними жердевыми конструкциями. Судя по всему, именно в это время поселение превращается в город¹¹, впервые упомянутый под 1489 г. в Едемском летописце¹², а позднее он становится уездным центром Вятской земли. В 1993 г. сотрудники Кировского объединенного музея Л.А. Сенникова и Т.А. Медведева (Цыгвинцева) в ходе земляных работ зафиксировали профиль напластований кремля и посада. По предположению археологов, в разрез траншеи попали фрагменты незамкнутых внутривальных срубных конструкций и основание шестиугольной бревенчатой башни, сопровождавшиеся находками конца XIV – начала XVII вв. Кроме того, в бортах траншеи выявлены очертания и фрагменты 18 погребений Слободского II могильника (открыт автором в 1987 г.), состоящих из двух разновременных групп, связанных с этнически смешанным (русско-удмуртским) населением города XVI-XVIII вв.¹³

Город Шестаков (площадь крепости около 2 га) серьезному археологическому обследованию еще не подвергался. Считается, что он возникает около 1543 г., хотя существует и суждение о более раннем его происхождении (соотнесение Шестакова с упомянутым в 1532 г. Слободским городком верхним)¹⁴. Археологические данные (осмотр городища в 1925 г. комиссией с участием П.Н. Луппова, разведочная шурфовка И.И. Стефановой в 1961 г., Н.А. Лецинской (Ярославцевой) в 1977 г., В.В. Ванчиковым в 1997 г.) мало что могут дать для решения проблем хронологии, они лишь подтверждают сведения письменных источников, не выходя за рамки XVI – XVIII вв.¹⁵

⁹ Макаров Л.Д. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1976 г. в Тужинском, Яранском и Халтуринском районах Кировской области и Кудымкарском районе Пермской области // Архив Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета (г. Ижевск) (ИИКНП УдГУ). Ф. 2. Д. 67. Л. 26.

¹⁰ Соколова Н.Е., Трушкова И.Ю. Охранные работы в городе Орлове Кировской области // АО 1999. М., 2001. С. 207-210; Соколова Н.Е. Раскопки города Орлова Кировской области / Пермский регион: история, современность, перспективы: Материалы Междунар науч.-практ. конф. Березники, 2001. С.88-92; она же. Хозяйственный комплекс Орлова XIV-XVIII вв. // Оборинские чтения. Пермь, 2002. Вып. 2. С. 68-73.

¹¹ Макаров Л.Д. Разведочные работы на Средней Вятке // Археологические открытия (АО 1984). М., 1986. С. 138-139.

¹² Низов В.В. Древнейшие известия о вятском городе Слободском // Сб. матер. науч.-практ. конф., посвященной 490-летию первого упоминания о городе Слободском в актовом источнике. Слободской, 1995.

¹³ Сенникова Л.А. Топография археологических памятников // Слободской и слобожане: Материалы IV науч.-практ. конф. Слободской, 2001. С. 63-68.

¹⁴ Хохряков А.Н. Верхний Слободской городок // Слободской и слобожане: Материалы III науч.-практ. конф. Слободской, 1998. С. 25-28.

¹⁵ Ванчиков В.В. Итоги и перспективы археологического изучения средневекового Шестакова // Там же. С. 14-17.